

Деятельность советских пропагандистских органов на территории Восточной Германии в 1945-1949 годах

Управление пропаганды (позднее – информации) в составе Советской военной администрации в Германии (СВАГ) было создано в июне 1945 г. Своими главными задачами оно считало разоблачение фашистской идеологии, критику буржуазных партий и социал-демократов, разоблачение империалистической сущности внешней политики США и Великобритании. За время советской оккупации Восточной Германии приоритетность этих задач существенно изменилась: если до середины 1946 г. главным идейным врагом по-прежнему считался германский фашизм, а критика западных союзников была очень сдержанной, то с 1947 г., в связи с начавшимся расколом Германии, развернулась открытая и ожесточенная борьба с ними¹.

Что касается английских и американских пропагандистских органов, то они изначально были нацелены на ведение пропаганды среди немецкого населения против СССР. Они установили контроль над всеми радиостанциями, газетами и журналами, работающими и издаваемыми в их зонах оккупации, координировали деятельность между собой. Их работа облегчалась еще и тем, что за годы национал-социализма геббельсовская пропагандистская машина уже создала крайне негативный образ Советского Союза и советских людей. Весной 1945 г. немецкое население с ужасом ожидало прибытия «большевистских орд» и сопряженных с этим убийств, насилия и грабежей. События весны-лета 1945 г., связанные с началом советской оккупации, подтвердили, что некоторые из этих опасений не беспочвенны: в документах СВАГ зафиксированы многочисленные случаи незаконных действий, совершенных советскими солдатами.

Советская контрпропаганда была поставлена очень слабо. В советской зоне оккупации первоначально не было создано единого информационно-пропагандистского центра. Управление пропаганды СВАГ имело слишком широкое поле деятельности (партии, общественные организации, школы и т.д.). Чтобы сосредоточиться на полемике с США и Англией, у нее не было ни необходимых кадров, ни времени². И все же в немецких газетах размещались статьи об экономических трудностях и голоде в Западной Германии, империалистической внешней политике США, Великобритании и Франции, дискредитировавшие политику западных союзников в Германии. Параллельно с ними публиковалась информация о возросшей военной и экономической мощи СССР, счастливой жизни советского народа, справедливой и дружественной советской политике в германском вопросе³.

Однако эффективность такого рода пропаганды была достаточно низкой, что подтвердили выборы в местные органы власти, проводившиеся в апреле 1947 г. Лишь благодаря упреждающим действиям управлений СВАГ в провинциях Восточной Германии (лишению регистрации целых партийных списков, аресту ряда кандидатов от буржуазных партий) удалось обеспечить победу кандидатов от Социалистической единой партии Германии. В Берлине, где предвыборная агитация и сами выборы происходили свободно, под контролем всех четырех оккупационных властей, СЕПГ потерпела сокрушительное поражение. Главной причиной провала стала недостаточная и, как тогда считалось, неверная информированность избирателей о жизни в Советском Союзе. СЕПГ в глазах немецкого населения ассоциировалась с советским строем, т.е. с массовыми репрессиями, голодом, раскулачиванием и другими негативными проявлениями сталинского режима.

С целью улучшения работы с немецким населением в мае 1947 г. из числа советских офицеров и гражданского персонала СВАГ, владеющих немецким языком, были созданы специальные лекторские группы в Берлине и во всех землях и провинциях советской оккупационной зоны. Материалы к лекциям подготавливались Управлением пропаганды и затем рассылались на места. Тематика выступлений зависела от аудитории, для которой

предназначались лекции. Простым немцам рассказывали о марксистско-ленинской философии, социально-экономических преобразованиях в СССР, ВКП(б), советской внешней и внутренней политике, достижениях русской и советской науки и культуры. Большое внимание уделялось пропаганде против буржуазных немецких партий и социал-демократов. В университетских аудиториях, перед студентами и преподавателями, читались лекции по историографии, психологии, педагогике, филологии и языкознанию, истории ВКП(б) и о социалистическом реализме⁴. Выступления советских офицеров вызывали огромный интерес у общественности, залы не вмещали всех желающих, многие лекции были перепечатаны затем крупнейшими газетами и журналами Восточной Германии, в т.ч. теоретическим органом СЕПГ – журналом «Einheit»⁵.

Еще одной действенной формой пропаганды стали регулярные поездки в Советский Союз немецких делегаций от функционеров Союза свободной немецкой молодежи (июль-август 1947 г.), деятелей культуры (апрель-май 1948 г.), немецких ученых (сентябрь 1948 г.). Участники делегаций тщательно подбирались СВАГ из числа проверенных членов СЕПГ, а также «прогрессивных» деятелей буржуазных партий и беспартийных, зарекомендовавших себя как друзья СССР. Программа пребывания в Советском Союзе тщательно планировалась принимающей организацией и Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Она рассчитывалась таким образом, чтобы охватить важнейшие сферы жизни советского общества: промышленность (плановое хозяйство, стахановское движение), сельское хозяйство (колхозы и совхозы), наука и образование (от яслей до вуза и АН СССР), искусство (театры и музеи, беседы с деятелями культуры), быт и отдых советских людей (поездка на метро, посещение, квартир, санаториев, пионерских лагерей, демонстраций и праздников); в то же время учитывались и индивидуальные запросы членов делегации, их специализация. В отдельных случаях в программу вводились посещения мест, связанных с минувшей войной (Музей обороны Ленинграда, экскурсия в Сталинград)⁶.

Для немцев, никогда раньше не бывавших в СССР и имевших лишь отрывочные и крайне негативные представления о нашей стране, поездка становилась ярким событием. Они проявляли неподдельный интерес ко всему, задавали самые разноплановые вопросы: о правах и свободах советских граждан, условиях труда на предприятиях, нормах снабжения и уровне жизни населения⁷. Круг общения немецких делегатов в СССР тщательно контролировался, поэтому проверить истинность получаемых сведений было невозможно. Сильные впечатления от поездки оставались даже у самых закоренелых скептиков – слишком разительным был контраст между образом отсталой азиатской страны, созданным геббельсовской пропагандой, и собственными наблюдениями.

По возвращении делегации в Германию советские оккупационные власти организовывали для членов делегаций многочисленные пресс-конференции, встречи с трудовыми коллективами и интеллигенцией, в ходе они делились своими впечатлениями о поездке и отвечали на множество вопросов по самым разным аспектам жизни советского общества. И все же рядовые немцы и журналисты, присутствовавшие на таких встречах, достаточно критично относились к рассказам о счастливой жизни в Советском Союзе. Они задавали членам делегации вопросы о добровольности стахановского движения (или это сумасшедшие, или там действует сильная административная палка), высоком уровне жизни советского населения (зачем тогда русские солдаты и офицеры ежемесячно шлют посылки из Германии, а их жены охотятся за каждой тряпкой?), рекордах советской промышленности (зачем тогда дерут с нас последнее в виде репараций?). Вопрос о судьбе немецких военнопленных и условиях их жизни в СССР вообще оставался без ответа – ни одна делегация не побывала в лагерях Главного управления военнопленных и интернированных⁸.

Интерес к Советскому Союзу у жителей послевоенной Германии был достаточно велик. В 20-30-е гг. немцы практически ничего не знали о своем восточном соседе, в средствах массовой информации создавался весьма уродливый образ СССР. Поэтому в 1945 г. многие не могли понять, как такая «отсталая» страна смогла победить «передовую» Германию. Чтобы удовлетворить растущий интерес немцев, в советской оккупационной зоне была развернута деятельность Общества по изучению культуры СССР (ОИК), а в крупнейших городах зоны были созданы Дома культуры Советского Союза. В ОИК вошло более 42 тыс. человек, группы имелись в 194 населенных пунктах, ячейки появились на многих крупных предприятиях и во всех

университетах. Самыми активными его членами были служащие, представители интеллигенции, учащиеся и студенты, а также рабочие, крестьян и домохозяек практически не было⁹.

Главным центром ОИК стал Дом культуры СССР в Берлине, открытый в марте 1947 г., и его детский филиал (с театром, кинозалом, библиотекой, парком культуры и отдыха, физкультурным залом и стадионом), начавший свою работу весной 1949 г.¹⁰ В рамках общества проводились лекции и выступления советских офицеров и деятелей, фестивали советского кино с обсуждением просмотренных фильмов, литературно-музыкальные вечера, концерты русской и советской музыки, ставились русские спектакли, работали секции и кружки по изучению различных областей советской культуры, курсы по изучению русского языка, действовали библиотеки и читальни русской и советской литературы, устраивались дискуссии о прочитанном. Важной формой работы были торжественные вечера, посвященные знаменательным датам и юбилеям, отмечаемым в СССР.

Деятельность ОИК курировалась Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей (ВОКС), которое организовывало передвижные выставки, приуроченные к различным событиям: «50 лет МХАТ», «30 лет СССР», «Москва – столица СССР», «Послевоенный пятилетний план», «Репродукции картин Третьяковской галереи», «Природные богатства СССР», «Советское кино» и т.д. Для библиотек и читален общества выписывались советские газеты и журналы, посылались книги и пособия по изучению русского языка. Учебники русского языка, а его изучение вводилось в качестве обязательного предмета во всех школах, университетах, на всевозможных курсах, стали еще одним источником информации о Советском Союзе. Благодаря им формировался новый, свободный от нацистских и западных стереотипов, образ СССР. Так, например, из учебника „Wir lernen Russisch» немецкий читатель узнавал о том, что у Германии и СССР достаточно много общего: русские тоже много работают, также ездят на трамваях, любят танцы, кино и футбол, плавают в бассейнах, что в этой стране много заповедников¹¹.

На 30 сентября 1948 г. в мероприятиях, проводимых ОИК, приняло участие 6,2 млн. чел. Образцовым был клуб ОИК в Шверине, предлагавший наибольшее количество секций (по русской литературе, кино, музыке, театру, изобразительному искусству, науке, воспитанию и образованию, праву, экономике), организовавший постоянный семинар по русской литературе для учителей русского языка, проводивший детские и молодежные мероприятия. Однако количество материалов, посылаемых ВОКСом, было явно недостаточным для того, чтобы удовлетворить интерес немецкого населения, поэтому СВАГ неоднократно жаловалась на его действия в ЦК ВКП(б)¹².

Важную роль в улучшении отношения немцев к Советскому Союзу сыграла демонстрация в Германии советских фильмов. Первоначально они шли на русском языке, перед началом сеанса переводчик пересказывал содержание фильма, и не пользовались большой популярностью (показывали в основном фильмы о войне и революции, неприятные немецкому зрителю)¹³. После того, как изменили репертуар (детское кино, сказки и кинокомедии – «Каменный цветок», «Весна» и т.д.), дублировали или снабдили субтитрами фильмы, организовали кампанию в прессе, партиях и общественных организациях, отношение немцев к советскому кино изменилось. Для организации советского кинопроката в Германии было открыто представительство «Совэкспортфильма», создано 10 прокатных отделений и фабрика по копированию черно-белых кинофильмов, арендована фабрика цветных фильмов (только за первое полугодие 1946 г. было отпечатано 10172 черно-белых и 629 цветных копий). В распоряжении СВАГ было 51568 кинотеатров (из них 50 под непосредственным управлением) и 310 киноустановок Управления пропаганды. Стала тщательнее проводится цензура выпускаемых в прокат фильмов: во-первых, многое из советского быта, представленное в нашем кино как «героические свершения» и «революционные завоевания», казалось смешным и давно отжившим немецкому зрителю; во-вторых, многие исторические и историко-революционные фильмы были непонятны неподготовленному зрителю; в-третьих, фильмы о Великой Отечественной войне задевали национальные чувства немцев и напоминали им о страшных разрушениях и потерях. Поэтому были запрещены для проката на территории СОЗ такие фильмы как «Иван Грозный», «Суворов», «Чайковский», «Трактористы», «Два бойца», «Небесный тихоход», «Белеет парус одинокий» и др.¹⁴ С 1947 г., когда СОЗ встала на путь построения социализма, вновь были выпущены в прокат

пропагандистские фильмы («Клятва», «Ленин в Октябре», «Великий перелом», «Русский вопрос»).

Распространению сведений о Советском Союзе, пропаганде его истории и культуры немало способствовали и издательства: по количеству наименований литература о социалистическом строительстве в СССР, переводы русской и советской литературы опережали даже марксистско-ленинскую и антифашистскую литературу. В 1947 г. были изданы советские учебники по истории, брошюры о советской внешней политике, книги о русской науке и искусстве, биографические очерки о А.И. Герцене, Н.Г. Чернышевском, В.Г. Белинском, А.М. Горьком, В.В. Маяковском, А.Н. Толстом и М.А. Шолохове, иллюстрированные брошюры о жизни и быте советских людей, заводах и колхозах, молодежи и женщинах¹⁵.

Однако к концу 40-х гг. советская пропаганда на Германию изменила свою направленность: раскол Германии стал свершившимся фактом, в Восточной Германии начиналось построение социалистического общества сталинского типа. Соответственно изменилось и содержание пропагандистских материалов, главными темами стали марксизм-ленинизм и культ личности Сталина. Всего в 1945-1949 гг. было издано около 100 книг и брошюр о Советском Союзе общим тиражом в 9,2 млн. экз. За тот же период были побиты все рекорды по выпуску марксистской литературы: было издано 8,5 млн. экз. трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина и 1 млн. экз. «Истории ВКП(б). Краткий курс»¹⁶. На смену наивно-обывательским представлениям о стране всеобщего благоденствия и счастья должно было придти идеологическое осмысление сущности советского строя и его превосходства над буржуазным.

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7317. Оп. 19. Д. 1. Л. 216.

² СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945-1949. / Под ред. Б. Бонвеча, Г. Бордюгова, Н. Неймарка. – М., 1994. С. 148-151.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 108; ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 6. Л. 386-389.

⁴ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 3. Д. 1. Л. 80-82.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 358. Л. 93-105.

⁶ Там же. Д. 574. Л. 7-19.

⁷ Там же, л. 42-43.

⁸ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 3. Д. 1. Л. 259-264.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 573. Л. 122-123.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 3. Д. 1. Л. 280-282.

¹¹ Wir lernen Russisch. Ein Sprachkurs für jedermann. Teil 1 / Unter Leitung von A. Pluto. – Berlin, 1947.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 573. Л. 98-101, 112-114, 122-134; Там же. Д. 574. Л. 25-30; ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 3. Д. 1. Л. 293-304.

¹³ Там же. Д. 791. Л. 11-12; Там же. Д. 321. Л. 39-40..

¹⁴ Там же. Д. 153. Л. 171-181.

¹⁵ Там же, л. 153-158.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 19. Д. 1. Л. 219-221.